

Наталья Мазуркевич

ИМПЕРАТОРСКАЯ СВАДЬБА,
ИЛИ НЕВЕСТА ПРОТИВ
СУРОВЫЕ БУДНИ НЕВЕСТЫ ИМПЕРАТОРА

•
РАБОТАЕМ НА КОНТРАСТЕ,
ИЛИ ПОДРУГА НА ЛЮБОЙ ВКУС

•
ВНЕ СПЕКТРА, ИЛИ ОСТАТЬСЯ СОБОЙ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Наталья Мазуркевич

Вне спектра,
или Остаться собой

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2020
ЕАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 523

Художник
Л. Клепакова

Мазуркевич Н. В.

М12 Вне спектра, или Остаться собой: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3051-2

Из оков инквизиции вырвалась, новую жизнь начала, в академию поступила, диплом защиты... Не успела. Смалодушничала, мимо не прошла, спасла умирающего. Из человеколюбия? Как бы не так — досадить коллеге решила, темная натура выиграла. А теперь разгрести! Нужен эльфам, понимаешь ли, травник, своих умений им мало. А инквизиция и рада стараться для дорогих гостей. А кто может отказать в настойчивой просьбе деканату, когда за развитием событий следит сам Элиан Эскель. Уж точно не тот, с кем он так жаждет встретиться.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3051-2

© Мазуркевич Н. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ПРОЛОГ

Последняя звезда исчезла на небе, когда Иви достигла ворот небольшого провинциального городка. Облегченно вздохнула и стерла со лба пот. Пусть за свое бурное детство, замечая следы, она и привыкла бегать долго и много, но идти всю ночь и для нее было несколько утомительно. Еще и дождь, под которой она попала, оптимизма не вселял ни капли, скорее эти самые капли стекали с ее рыжих волос, хотя ныне пряди стали грязно-коричневыми.

Городок спал. Только уборщики улиц творили свое неприятное, но нужное для общества дело, убирая мусор с мостовой. Иви брезгливо переступила через чье-то тело, одиноко остывавшее на задворках, и побрела по трощобам. Разумеется, никому почтенному и честному в этих кварталах ничего хорошего не грозило, но, глядя на ее небольшую одинокую фигурку, даже матерые бандиты сглатывали. Было в ней что-то если не пугающее, то сулящее крупные неприятности. И никто не гарантировал, что они совместимы с их жалкой жизнью.

Иви равнодушно скользила взглядом по прохудившимся крышам, замаранным табличкам с названиями гостевых домов, по обитателям квартала, что порой попадались ей на глаза. Ей не было никакого дела ни до их забот, ни до их нужд, ни до их жизней... Хотя последнее ее интересовало. После долгого лежания в холодной воде с почти остановившимся сердцем девочка еще не успела как следует восстановиться, а слегка синеватый оттенок кожи, который сейчас маскировал налет пыли, никогда не привлекал ее.

Плотно улыбнувшись, Иви постаралась убрать как можно дальше свой темный источник, чтобы мотыльки скорее летели на огонь. Очередной поворот, и девочка с удовлетво-

нием почувствовала холод на шее и запах перегара, окружавшие фигуру подвыпившего мясника.

Пара мгновений — и у уборщиков появилась новая головная боль, как, впрочем, и у стражи, а Иви впервые с момента прибытия улыбнулась. Сила переполнила ее хрупкое тело, заставила сердце биться быстрее. Шедший за ней Крист Голь зло сплюнул на землю. Ведьма! А ведь он хотел предложить прошлой работу, но теперь о пополнении придется забыть. И об этом трупе тоже. Иначе найдет и убьет опять, но теперь уже его. А свою жизнь бывалый вербовщик ценить умел.

Иви, краем глаза следившая за реакцией мужчины, довольно цокнула языком. Что ж, его ум ей нравился. Пусть поживет, он может ей пригодиться. Когда-нибудь. Девочка взглянула вверх, но солнце не успело подняться. Тяжело вздохнув, она, разминаясь, наклонила голову вправо, влево, пригляделась, выискивая только ей одной ведомые следы, и бодро зашагала к магазинчику, зажатому между лавкой оружия и входом в гильдию наемников.

Стучаться девочка не стала. Просто коснулась ручки, давая амулету, висевшему на тонкой нити, считать ее уровень силы и сторону. Замок щелкнул, и Иви спокойно зашла в аптеку. Поморщилась от сильного запаха девясила. Впрочем, он был в каждой уважающей себя аптеке, поскольку использовался во множестве зелий.

Иви огляделась, но хозяев не было. То ли еще спали после ночных походов в лес за травами, то ли решили повременить с открытием и ожидали, пока она покинет их территорию. Темные вообще плохо относились к покушению на собственность, будь то территория или амулеты и прочие дорогие сердцу предметы, но по негласному договору помощь оказать должны были. Или хотя бы обеспечить невмешательство.

Решив особенно не наглеть, девочка отсыпала себе парочку безобидных травок, смесь которых обеспечивала потерю памяти на непродолжительный период времени, то есть примерно в течение часа до и после применения, и покинула безразличные стены.

Иви нужны были документы. Свои настоящие она утопила в том же пруду, где сама едва не заработала воспаление легких. Но пребывать в королевстве без документов было чревато, а каждому глаза не отведешь. Маг и вовсе почувствует воздей-

ствии, тогда проблем не оберешься. Разве что заранее снять сарай для хранения неугодных... Но это накладно.

Девочка разочарованно вздохнула, огляделась по сторонам в поисках еще одного «хвоста» и разочарованно покачала головой: какие-то несмелые стали бандиты. Винить в происходящем собственную братию, в каждый ее приезд доходчиво объяснявшую разницу между темным и обывателем, девочка не могла: коллективная этика не позволяла.

Оценив свое отражение в луже (грязные спутанные волосы, бледная кожа под слоем грязи, необычайно синие после ритуала глаза и одежда, которую промочили, высушили, а потом повторили обе процедуры, так что теперь она напоминала скорее картон, нежели ткань), Иви прищурилась и задумалась о необходимости сменить наряд.

Для похода в ратушу тряпье разбойничьего квартала подходило мало, а потому девочка отправилась в центральный район. Слилась с тенью, чтобы не попасться никому на глаза, и залезла в двухэтажный дом с палисадником. Хозяева еще спали, а потому уже поднявшаяся прислуга ходила на цыпочках. Пробравшись на задний двор, Иви обнаружила желаемое.

На тонкой веревке сушилась одежда, и девочка подозревала, что ее находку скоро заберут — гладить. Быстро пробежав между рядами и схватив платице девочки-цветочка и охотничий костюм мальчика лет десяти, ведьмочка аккуратно, чтобы не потревожить проснувшихся жителей и выпущенное погулять зверье, выбралась с чужой территории.

Разжившись одежкой, ведьмочка воровато огляделась и нанесла визит в еще одно крайне полезное место. Лавка обувщика пока и не думала открываться, но Иви не нужен был ключ, чтобы добиться желаемого. Уход в тень, неприятное покалывание от защиты какого-то криворукого мага-ученика, и вуаля — она уже на месте. Быстро подыскав сапожки и туфельки под платице, она выбралась привычным способом, слившись с мраком и пройдя через него до ближайшего удобного для выхода места.

Это оказался тупик одной из улиц, там Иви переделась в девочку-цветочек и в легком розовом платице с нежными цветами по подолу вышла в люди. Одежка для мальчика осталась лежать, припрятанная до нужного момента.

Город просыпался, и первые прохожие пронеслись мимо девчушки, сидевшей на скамейке. Поразмышляв, что лучше: еще раз почаровать, но выглядеть достойно, или убоиться возмездия и выглядеть чучелом, Иви выбрала первое. Поэтому неудивительно, что со временем к ней стали подходить различные леди и интересоваться, не потерялась ли она. Девочка уклончиво отвечала, что ждет опекуна. Самых настырных приходилось отваживать другими способами. Менее приятными, но действенными. К примеру, имитировать насморк и нечаянно вместо носового платка схватить чужое платье, или раскашляться, а потом поведать по секрету, что ждет она опекуна не просто так — он остался у лекаря обсуждать ее странную болезнь.

Почему-то доброхоты тут же вспоминали про какие-то дела и поспешно ретировались восвояси. Только однажды к ней подошла стража, но история про опекуна не показалась подозрительной, и стражники оставили ее дальше греться на солнышке в парке перед ратушей.

Дождавшись часа икс, когда в городской ратуше начался прием, ведьмочка проверила расположение травок, мешочки с которыми пришлось привязать к щиколоткам, чтобы не так выделялись, и поплыла к зданию. Зашла, потупившись, спросила, где может найти милорда секретаря.

Господину Трессе, что дежурил в тот день, было все равно, кто задал ему вопрос. Он ответил, не глядя, и вновь вернулся к размышлению о тленности всего сущего. Только вчера у господина скоропостижно скончался от ожирения кот, и бедный бюрократ не мог думать ни о чем, кроме пропавшего паштета, который его питомец успел употребить.

Получив желанную информацию, Иви чинно поплыла к лестнице. Соврала страже, что ее мама прошла вперед, а она отстала, засмотревшись на окружающее великолепие. О люстре, которая была единственным интересным объектом во всем здании, девочка не преминула сообщить тут же. Она вылила на бедные уши несчастных слушателей реки сладкой воды, и те сбежали. Ухмыльнувшись, отчего ангелочек тут же превратился в демоненка, Иви отправилась к милорду секретарю.

Вольф Риг, который в это утро пребывал в весьма приподнятом расположении духа, изволил завтракать. Перед ним на столе на пяти блюдах устроились молочный поросенок, све-

женькая картошечка, салат, на который достопочтенный бюрократ не обращал внимания, курочка и шашлык. Скучный завтрак секретарь оглядывал печальным взглядом, но при мысли об обеде радостно потирал свои пухленькие ручонки. Мастер Тиасе, вернувшийся недавно от эльфов, обещал приготовить любимому клиенту целых двенадцать блюд, и милорд секретарь, предвкушая царскую трапезу, добродушно махнул рукой, когда из-за двери высунулась симпатичная юная мордашка.

Иви мысленно вознесла хвалу Сагаре, которой молилась по привычке, привитой в Элисс-тауне, и вошла. Подсыпать травы в яства было куда легче, чем заставить секретаря добровольно глотать и жевать отвратную на вкус смесь.

— Простите, — несмело обратилась Иви, присаживаясь на самый краешек стула для посетителей.

— Да, дитя мое, — откликнулся секретарь Риг, и ведьмочка едва сдержалась от смешка, вспомнив одного из встретившихся ей однажды епископов. Если у того господина эта фраза выходила величественно и убедительно, то в устах милорда секретаря звучала как неудачная шутка. Впрочем, если ей стало смешно, такая ли уж неудачная шутка?

— Милорд Риг, моя матушка хотела бы восстановить документы.

— А где твоя матушка? — поинтересовался чиновник, запуская вилку в куриную ножку.

— Она приболела и отправила к вам меня. Просила передать вот это. — Иви сотворила простенькую иллюзию, которая, впрочем, почти ничем не отличалась от реального предмета. Перед носом Рига возник перстень с печаткой, при виде которой чиновник чуть не прикусил язык. Печатка милорда инквизитора. Риг еще раз взглянул на беззаботно сидящую перед ним девочку. Посетительница — ведьма. Но личная ведьма милорда, а потому содействие ей...

По мгновенно просветлевшему лицу собеседника Иви поняла, что документы у нее будут.

— Ваше имя, госпожа? — уже без сюсюканья, по-деловому, осведомился секретарь, выбираясь из-за стола. С его коротенькими полными ножками это было подвигом.

— Ривина Селье.

— Титул?

— Баронесса Тлис.

— Тлис? А где это? — не сдержался Риг.

Иви пожала плечами, весело качая ножками в воздухе.

— Не упадите, — предупредил мужчина, с опаской глядя, как посетительница раскачивается на стуле. Почему-то за стул он переживал больше, чем за девочку.

— Я осторожна, — скривившись, оборвала дальнейшие поучения Иви. Делать себе замечания она разрешала только одному человеку, но тот не оценил ее доброты.

Риг вздрогнул, когда в комнате резко похолодало, а защитный амулет раскалился так, что прожег в камзоле дыру.

— Леди, — проблеял секретарь, пытаясь стянуть с шеи раскалившуюся цепочку.

— О, простите, — как будто пришла в себя девочка. — Вам помочь?

— Не стоит, — открестился от помощи Риг.

Иметь дело с колдунами он не любил, а потому документы у юной ведьмы появились в рекордные сроки: всего за пять минут она обрела подданство, родителей и даже справку от целителя.

Уже прощаясь, Риг вспомнил еще одно обстоятельство, о котором чуть не забыл:

— Леди, а вы увидите милорда Эскеля?

— Разумеется.

— Передайте ему мои поздравления.

— Несомненно, — легко соврала Иви и зашагала прочь.

К обеду господину Ригу стало нехорошо, и он покинул место службы, сетуя на новшества повара, который и как курочку готовить забыл у этих эльфов. А к ужину милорд секретарь уже не помнил, кого принимал сегодняшним утром.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

В аудитории было шумно. Приказом ректора на всех отделениях Академии магии и ремесел вводился новый предмет — теория темного воздействия. Теория, потому что на практике изучать темную сторону силы с травниками или целителями было просто невозможно. Кроме того, несмотря на упрощение государственной системы в отношении темных, принятой новым королем сразу после коронации, темные маги до сих пор редко становились на учет, предпочитая вольные хлеба и нелегальный, но более прибыльный заработок.

Таким образом, надобность в знаниях подобного рода только увеличивалась и курс теории темного воздействия процветал. Но ажиотаж в аудитории вызвал вовсе не предмет, а, как это бывает, преподаватель. Никто не рискнул пропустить подобное занятие — его поставили аж первой парой, памятуя о трепетном отношении истинных темных к себе и всему, что связано с ними любимыми.

Новым преподавателем, читающим лекции, значился некто Д. Н. Элиот, магистр темной магии. Самые компанейские адепты уже знали, как прошло первое занятие у боевых магов, а потому, наслышанные о привычке лектора задавать вопросы и требовать немедленного ответа от отвлекшихся учеников, заранее позанимали первые ряды. А на задних рядах сами боги ввели предаваться различным посторонним занятиям.

Иви вошла в аудиторию одной из последних, хмуро оглядела сокурсников на первых партах и привычно потрусилась наверх, где ей уже заняли место. Плюхнулась на скамью, на соседнее место кинула сумку и, зевая, упала головой на парту.

— Работа? — участливо поинтересовалась ее соседка по комнате, Верлена Ксатель, светловолосая девушка девятна-

дцати лет с остреньким лисьим носиком и веснушками на бледной коже. Они жили вместе вот уже второй год, и Верлена, происходившая из небогатой, но честной дворянской семьи, с одобрением относилась к подработке своей соседки в больнице для бедных.

— Угу, — немногословно ответила Иви, сонно потягиваясь. Вытянула из сумки чистую тетрадь, перехватила у Верлены карандаш, которым всегда предпочитала писать, и откинулась на спинку скамьи.

Насчет своей работы Иви не питала никаких иллюзий, более того, не воспринимала ее как благотворительность. Разве что со стороны больных. Очень быстро осознав, что без использования темной силы просто сходит с ума, девушка некоторое время искала выход из ситуации. Помог случай.

Решив завязать с инквизицией, она поступила в Академию магии и ремесел, на самое непритязательное отделение — к травникам. Сюда брали даже непроходимо глупых абитуриентов, лишь бы писать умели, а потому более-менее образованную Иви, которая успела по верхам нахвататься знаний, приняли с распростертыми объятиями. Первая неделя прошла на ура, лекции нисколько не напрягали, пока на одной из них тогда еще десятилетняя малышка не свалилась в обморок, испортив платье пролившимися чернилами. Целители диагностировали истощение и прописали особое питание. Иви приняла к сведению их замечания, радуясь, что выменянный однажды у одного из темных амулет действительно скрывает ее темный дар. Но, даже скрытый от чужого внимания, дар не покинул ее и требовал свою дань.

Каждый темный знает, что когда-нибудь он достигнет точки невозврата, то есть, если применит что-то, превосходящее его уровень, должен будет заплатить, и платить придется много, ибо проснувшаяся сила уже не захочет кротко ожидать своего часа, убивая или владельца, или кого-то иного. Большинство темных выбирали кого-то иного. Иви исключением не стала.

В размышлениях, чем бы восполнить недостаток энергии, а точнее, как сделать это незаметно для инквизиции, которая наверняка заинтересуется периодическими смертями, прошла последовавшая за обмороком неделя. Вынужденная прятать свой дар, Иви маялась от головной боли, пока, случайно гуляя

по территории, не забрела в морг, где шла практика у целителей.

Тогда девочка и поняла, где может восполнить недостаток силы. Там, где умирают постоянно, никто не заметит лишних смертей. В больнице для неимущих. По опыту зная пренебрежение, с которым лощеные хмыри из благородных относились к благотворительным учреждениям, Иви не боялась, что ее раскроют. И уже на следующий день отправилась волонтером в одну из больниц.

Там она и подрабатывала время от времени, помогая себе страждущей. Правда, порой попадались интересные случаи и с точки зрения целительства, но таковых было мало. Чаще — банальнейшие воспаления легких или отравления загрязненной водой — мало ли от чего умирают бедняки. На такие смерти смотрели сквозь пальцы, а Иви, к собственному удивлению, нашла еще одну сторону своей силы. Она могла дарить безболезненную смерть.

Внезапно шум стих, и девушка с недоумением уставилась на пустующую кафедру. Лектор еще не появился, а аудитория уже затаилась, как будто он присутствовал. Иви вопросительно покосилась на Верлену и поймала ее испуганный взгляд. Недовольно отвернулась и начала от безделья выстукивать государственственный гимн.

— Это, конечно, чудесно, что вы проявляете свои верноподданнические чувства, но я просил всех замолчать, — раздался у нее за спиной насмешливый мужской голос.

Иви обернулась и с интересом уставилась на смутно знакомого ей мужчину, жалея о том, что, как обычно, пренебрегла расписанием и просто спросила у соседки, в какой аудитории будет пара.

— Простите, — вежливо ответила она, инстинктивно чувствуя какую-то тревогу.

— Отлично. Хотя кто-то среди трех курсов вспомнил о вежливости. Большинство адептов почему-то вспоминало о другом, — как ни в чем не бывало сказал преподаватель и переместился за кафедру.

Аудитория еще две долгих минуты косилась на Иви, которая уже послушно приготовилась внимать. Верлена наградила соседку красноречивым взглядом, обещавшим той как мини-

мум допрос с пристрастием. Одна радость — на паре ее никто спрашивать не будет. Да и о чем? Подумаешь, извинилась.

— Приветствую наших будущих выпускников, — обратился к адептам лектор. Студенты приосанились. — Надеюсь, что минувшие восемь лет обучения вы не зря проедали налоги граждан, и из вас вышло нечто путное. — В аудитории послышался ропот, но преподаватель великодушно пропустил выражение общего недовольства мимо ушей. — В противном случае вы еще долго будете ходить на пересдачи. Итак, полагаю, я отвечаю на самый животрепещущий вопрос, сообщив, что кто-то может получить зачет по результатам работы на практических. Да, я допускаю это. Хотя, судя по вашим коллегам, выступить достойно — за пределами ваших способностей. Вопросы?

— А вы действительно темный? — раздался срывающий девичий голосок.

Иви с интересом посмотрела на Роксану, потом перевела взгляд на преподавателя, быстро глянула на его ауру и едва не выругалась. Она могла забыть внешность этого человека, но вот его ауру помнила превосходно. Вот и свиделись, господин советник. И как прикажете вас ныне величать?

— Да, темный колдун уровня магистра. Еще глупые вопросы, ответы на которые вы могли узнать из расписания? — Несколько рук, успевших подняться, резко опустились. — Великолепно. Тогда открываем ваши тетради и пишем. Простейшее темное воздействие происходит при...

Для Иви пара кончилась слишком быстро. При всей своей нелюбви к этому представителю собственного класса, которого она считала виноватым в потере будущего мужа (не отпустил бы дуру Рей, Элиан сейчас уже принадлежал бы ей!), преподаватель рассказывал интересные вещи. Нет, это совсем не значило, что девушка их не знала, просто у нее не было теоретической базы для их объяснения.

Раздавшийся звон колокола, оповестивший о конце занятия, Иви встретила разочарованным стоном и, когда поднималась, поймала на себе заинтересованный взгляд Элиота.

— Задержитесь, — тихо приказал он, но девушка не сомневалась — его распоряжение слышали все.

Под сочувственными взглядами ушедших однокурсников Иви подошла к преподавательскому столу и выжидающе взглянула на колдуна. Да, это был вызов. Неприкрытый, на-

глый вызов. Элиот расплылся в улыбке и мягко поинтересовался:

— У вас есть знакомые темные?

— Нет, — честно ответила Иви. Темные для нее были или друзьями, или врагами, или пустым местом. Знакомыми же — никогда.

— Тогда спишем это на глупость. Если хотите жить долго, никогда не смотрите так на темного. Он может принять это за вызов и потребовать ответа.

— Буду иметь в виду, — пообещала Иви. — Вы что-то хотели?

— Хотел поставить вам плюсики, но сомневаюсь, что он нужен человеку с отсутствующим инстинктом самосохранения. Свободны.

— Благодарю, — холодно бросила девушка и, перекинув сумку через плечо, покинула аудиторию.

Элиот проводил ее заинтересованным взглядом и рассмеялся.

— Это обещает быть веселее, чем ожидалось.

Иви покинула аудиторию в приподнятом настроении. Как, оказывается, мало нужно темной натуре! Поругаться с другим темным и наполнить свою жизнь непередаваемыми красками. Как жаль, что для многих такой экстрим заканчивается летально, но ведьмочке это не грозило. Кем она выглядит? Правильно, травником без толики дара, а значит, ее глупость легко списывается на отсутствие чувствительности и тягу к приключениям, что для восемнадцати лет совсем не ново. А вот господин Элиот, будучи преподавателем, никак не может себе позволить маленькие темные радости — отраду для души колдуна, но непозволительную роскошь для магистра академии. Интересно посмотреть, как он станет мстить. Предмет-то ей доставляет истинное удовольствие!

В коридоре было странно пустынно. Следующий курс еще не подошел занимать места, а ее однокурсники уже спешно ретировались. Только фигурка Верлены одиноко маячила в конце коридора. Когда они поравнялись, девушка подошла ближе и спросила:

— Ты как? В порядке?

— Более чем, — откликнулась Иви, на всякий случай сконцентрировавшись на собственных ощущениях. — А что?

— Все тебя уже похоронить успели, — ответила Верлена, поймала недоуменный взгляд Иви и пояснила: — Тех, кого он оставляет, ждет веселая жизнь. У боевиков прямо перед нами было занятие, Рик с ними списался. Ты же знаешь, ему отец подарил специальную тетрадь. Вот у боевиков тоже у кого-то такая есть, и они списались. Там Элиот мальчишку оставил после пары. Таким обреченным беднягу еще никогда не видели.

— Не знаю... — задумчиво протянула Иви и предположила: — Может, у мальчонки стойкая непереносимость темных?

— Может. Но сегодня ты отожгла. Неужели пропустила его появление? Тогда такая волна страха прошла, что я думала, выбегу из аудитории без оглядки. Даже мальчишек пробрало, а ты сидишь, думаешь о чем-то и в ус не дуешь.

— Да? — нахмурилась Иви. — Впредь буду внимательнее.

Девушка опустила голову и якобы глядела себе под ноги, на деле же смерила задумчивым взглядом небольшую побрякушку из серебра, что досталась ей от того темного. Да, он божился и клялся, что штуковина и от темного воздействия защищает, но Иви не обратила внимания. Для нее главным качеством амулета была маскировка темной стороны ее дара, а остальное — приятные бонусы.

Они дошли до следующей аудитории, где должна была проходить пара по травничеству, но записка на двери явно свидетельствовала о появившемся свободном времени. Переглянувшись, девушки попрощались. Каждая отправилась по своим делам. Верлена — в столовую и библиотеку, Иви — в больницу.

Заскочив перед уходом в комнату и кинув сумку, девушка отправилась в город. Сбежала по лестнице, пронеслась по холлу, не преминув отметить толпу младшекурсников, разглядев внутреннее убранство академии. Усмехнулась, вспомнив, что и сама делала точно так же, с той лишь разницей, что вычисляла, куда лучше бить, чтобы потолок обрушился. Да, специфика профессии просто так не исчезает.

Миновав ворота академии под завистливыми взглядами пятого-шестого курсов, чьи окна выходили как раз на КПП, Иви оказалась на территории города.

Крустоль считался вторым по численности населения городом королевства Рельен, уступал только столице, а потому совсем неудивительно, что поздним утром на его улицах было трудно протолкнуться. Проносились кареты, сновали по переулкам воришки, торговцы выносили лотки, создавая заторы.

Ведьмочка привычно проскакивала неудобные места, где-то пригибаясь, а где-то и перепрыгивая через препятствия, стянула по дороге два пирожка — увы, они оказались с повидлом и капустой. И наконец, сытая, но утомленная, показалась в дверях больницы.

За те шесть часов, что Иви отсутствовала, здесь ничего не изменилось. Запах смерти все так же витал в коридорах, заставляя адептку жадно втягивать воздух. На прочие атрибуты больницы для бедных — запах гниения, экскрементов, да мало ли еще чего, темная внимания не обращала. Они были для нее бесполезны, а смерть звала.

— О, Ривина, загляни к главной. Она от тебя что-то хотела. — Из одной из комнат высунулась рыжая голова мальчишки лет четырнадцати. Он, как и Иви, учился в академии. Но, в отличие от травников, конкурс среди целителей был намного выше, и, чтобы удержаться, требовались бонусные баллы, которые давались за помощь в какой-нибудь клинике. Те, кто побогаче, устраивали отпрысков в больницы для аристократов, где единственной обязанностью адептов было плевать в потолок и не мешать профессионалам работать. Те же, что являлись выходцами из низшего сословия, могли рассчитывать только на клиники для себе подобных и самую грязную работу.

Теренс, так звали мальчика, делал перевязки и убирал помещения, за что больные были ему благодарны и каждую неделю скидывались на обед. Все знали, что юный целитель отдает стипендию родным, а сам перебивается чем придется.

Иви скривилась, ощутив в груди боль от воспоминаний. С чего это она о нем беспокоится? Он ей никто, вот пусть сам и выбирается из своего болота. Да, именно так.

К госпоже Клариссе, даме лет сорока, выглядевшей лет на двадцать старше, ведьмочка зашла, даже не постучав. А зачем? Директриса относилась к той группе людей, что придерутся в любом случае, но, если не давать им такой возможности, становятся только злее. Зная эту маленькую слабость начальницы,

Иви каждый раз давала деспотичной вдове сначала сорвать гнев, а потом изложить суть проблемы. Что и говорить, ведьмочка у госпожи Клариссы была любимицей.

Вот и на этот раз, услышав очередную тираду, Иви спокойно присела на краешек стула и приготовилась внимать. Госпожа Кларисса, выговорившись, сменила гнев на милость и уже ласково поинтересовалась:

— Солнышко, а ты уже думала о месте работы?

— Нет, пока не приходилось, — честно ответила Иви, подозрительно глядя на Клариссу. Больница хоть и была ей необходима, но оставаться именно здесь... Впрочем, только здесь умирали так часто.

— О, тогда подумай, моя дорогая. Ваш декан уже прислал мне предложение по твоему дальнейшему трудоустройству, и я не против того, чтобы его удовлетворить. За годы нашего сотрудничества ты показала себя девочкой обязательной и понятливой. А потому я с радостью возьму тебя к нам на полноценную работу.

— Благодарю за заботу. Я обязательно подумаю над вашим предложением. В конце концов, где еще я смогу найти такого чуткого руководителя! — на одном дыхании выдала Иви, стараясь не засмеяться. — Это все?

— Да, не буду тебя задерживать. Работай. И зайди в третью, там какой-то еле живой труп привезли, глянь, можно помочь или проще не напрягаться.

— Обязательно, — пообещала Иви и вышла.

Спешить в третью девушка не стала. Во-первых, если больной умрет до ее прихода, энергию чужой смерти она и из коридора заберет, а если еще не умер, значит и спешить не стоит. Размышляя над появлением в ее жизни темного, ведьмочка открыла дверь третьего кабинета и, склонив голову набок, с профессиональным темным интересом воззрилась на объект, явно ставший жертвой недельных пыток. На меньшее-то количество подживших шрамов не тянуло.

Но не это было самым интересным, взгляд Иви притягивало другое — проклятие, медленно уничтожавшее душу незадачливого субъекта. Изящное, невероятно тонкой работы. Такого специалиста девочка еще не встречала, но при встрече наверняка взяла бы автограф. Ведь так нужно выражать восхищение?

Она подошла ближе, поцокала, признавая талант неизвестного темного, и уже собиралась уйти — проклятие все равно не оставит ей никакой энергии, — когда этот почти труп вцепился в ее запястье.

— Помоги, — просипел он, и Иви почувствовала, как хватка слабеет — незадачливый пациент потерял сознание. Действие проклятия вступило в завершающую стадию.

ГЛАВА 2

Иви поморщилась: какой же неблагодарный труп попался! Теперь ей, чтобы свести синяк, нужно тратить свою, полученную тяжким трудом, силу. Неправильно. Девушка склонилась, придирчиво изучая скорость распространения проклятия, и скорбно вознесла руки к небу. Нет, не с просьбой к богам, а чтобы рукава не запачкать. Ткань послушно опала до локтей, и Иви, воровато оглянувшись на дверь, вклинилась в структуру проклятия. «Отработает», — решила она, разрушая чужую волшбу.

Провозившись с час, ведьмочка отошла от уже более-менее жизнеспособного пациента, помыла руки в тазике, что терпеливо дожидался на стуле, и, вернувшись, ударила невменяемое тело по голове. Оно дернулось, но пациент в себя не пришел. Впрочем, этого и не требовалось. Единственная цель, которую преследовала Иви, была достигнута. Моральное удовлетворение она получила, как и энергетическое истощение.

Покачав головой, девушка вышла из комнаты и зашла в соседнюю, где на давно прогнанных кроватях ждали своей смерти неизлечимые в местных условиях пациенты. Выбрав того, у которого уже началась агония, ведьмочка подхватила стул и присела рядом с его кроватью. Взяла за руку и начала бережно тянуть силу. Вместе с силой тело больного покидала боль. Он умер всего через пару минут с блаженной и благодарной улыбкой. Иви привычно закрыла мертвецу глаза и поспешила к своей нынешней головной боли.

По тому, как больной дернулся, стоило ей хлопнуть дверью, Иви констатировала, что в сознание экс-покойничек пришел. Ведьмочка дернула его за запястье, нисколько не заботясь

об ощущениях пациента, посчитала пульс и со стоном рассталась с частью свежееотобранной жизненной силы.

Спустя пять минут, когда больной сам начал жадно тянуть из нее силы, Иви отстранилась, больно ударив мужчину по ладони, чтобы впредь не касался своими грязными конечностями ее кожи. Девушке и так не улыбалась перспектива тратить полбутылка духов, чтобы перебить его запах.

— Отстань, — неожиданно хрипло приказала ведьмочка и закашлялась. На руке, которой она прикрывала рот, виднелась кровь. — Гад. И так слишком много забрал. Убери свои руки, — зверея, приказала Иви, уже раскаиваясь во внезапном порыве, но покопаться в чужом проклятии ей хотелось. Так что, честно говоря, она сама была виновата. Пожалуй, только это спасло экс-покойника от окончательного упокоения.

Ведьмочка отпрыгнула к стеночке, чтобы слишком резвый для своего недавнего состояния клиент не дополз до нее, и съехала вниз. Нет, крови она не боялась. Чужой. Собственная же слишком явно напоминала о конечности ее драгоценной жизни, а это привыкшую к своей неуязвимости Иви пугало.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Девушка мысленно считала, успокаиваясь по мере смешения чужой силы с собственной. Наконец, когда она уже не могла отличить свое от чужого, Иви рискнула подняться. Встала по стеночке, потом сделала осторожный шаг — и, только когда убедилась, что опасность для нее миновала, к ведьмочке вернулась прежняя уверенная наглость.

Она подошла к столу, на котором все еще лежал счастливец, коснулась его лба и строго сказала:

— Хочешь жить — будешь слушаться меня. — Не дождавшись никакой реакции, Иви ощутимо стукнула пациента по плечу. — Эй, ты меня понял?

Мужчина в ответ только простонал.

— Ну прости, спасители не обязаны быть чуткими, — покачалась девушка и залезла на тот же стол, на котором лежал больной, положила руку на его живот, прислушалась. — Жить будешь. Или долго, но нудно, или весело, но мало. Что выбираешь? — Пациент промолчал. — Эх, ладно. Сил на тебя потратила немерено. Кто расплачиваться будет? — Молчание. — Все вы такие, сначала спасай вас, кровушки своей не жалея, а потом нате вам, и расплатиться нечем.

— Стольград, — похрипел из последних сил мужчина и отключился.

Иви еще пару раз стукнула его по голове, но пациент не очнулся.

— Сходить или не сходить? — вслух спросила Иви. Подошла к окну, глянула на голубое небо и удивилась собственной глупости: — Сходить.

Впрочем, совершив поступок, нужно расхлебывать его последствия. И пусть она не думала об этом, ослепленная жадной соревнования непонятно с кем, но куда-то деть «тело» было необходимо. Закрыв кабинет на ключ, чтобы никто не убрал ее «труп», ведьмочка прошла по больничным коридорам, вышла на улицу и очутилась в еще больших трущобах.

Сориентировавшись, двинулась по самому центру дороги, перепрыгивая лужи нечистот — канализации здесь не имелось, и все отходы просто выливались на землю. А потому ходить под окнами осмеливались только глупцы или случайные прохожие. Ее знакомец из третьего кабинета явно был из последней категории. Уж слишком дорогие ткани превратились в грязные ошметки.

Иви еще раз вспомнила своего пациента и нахмурилась. Благородный. Все раны новые, старых шрамов нет. Возможно, маг, но выпитый подчистую, раз она не почувствовала чужой силы. Наверняка тут проездом, раз родственники еще не хватились и не нашли его. Или эти самые родственники и устроили господину приятное происшествие? Нет, вряд ли. Разве что по незнанию наняли кого-то, кто мужчину избил, но вот проклятие... Скорее месть или желание что-то скрыть. Впрочем, не ее проблемы. Как только больной выздоровеет, она с чистой совестью выбросит его на улицу, предварительно выпив большую часть силы, если таковая имеется. Оставит ровно столько, чтобы загнулся не у нее под крыльцом. А проблемы с темным... Долг целителя! Пусть она и травник, но души ужасно глупые порывы можно списать и на это.

Гостиница «Стольград» располагалась в самом центре города, добраться до нее можно было, либо преодолев заторы на мостовой, либо так, как предпочитала Иви, срезая путь по бедным кварталам. Этот путь был самым быстрым и запоминающимся. Впрочем, ведьмочку здесь знали не как темную, но как

травницу, что могла прийти на помощь, а потому даже бандиты вежливо кивали и пропускали ее вперед. Правда, это не являлось единственной причиной, вызывавшей их уважение, но о всяких противозаконных деяниях в приличном обществе принято молчать. И все, посвященные в эту тайну, следовали заведенной традиции.

Поскольку одежда Иви не могла расположить к откровенности администратора, ведьмочка прошмыгнула «в тылы». На кухне царил непередаваемый запах, который заставил ее желудок мгновенно понять, что его уже очень долго обманывают, всовывая под видом еды всякие суррогаты. А еда, настоящая еда, была здесь. Иви облизнулась.

— Эй, ты! — прокричал кто-то ей на ухо. — Че встала? Картошку чистить иди. Чай не за стояние платят.

Объяснять неправоту помощника повара ведьмочка не стала. Когда что-то нужно было именно ей, в Иви просыпался ангельский характер. Она быстро закивала, заверила условное начальство в полнейшем понимании и скрылась в указанном направлении.

Над мешком картошки уже чахла барышня. Наметанным взглядом Иви определила в ней воровку. Что ж, так даже лучше. Коль рыбак рыбака издалека видит, что уж говорить о людях подобных опасных профессий.

— Нож держи, — хмуро сказала ей девица, кивнув куда-то назад.

Иви поудобнее перехватила нож и, поймав заинтересованный взгляд визави, чуть смутилась. Ну не хотела она сразу показывать опыт в незаконных делах, а ручки решили иначе, поудобнее перехватили рукоятку и приготовились бить в сердце.

— Герда, — представилась девица.

— Можешь звать Красой, — назвала одно из своих прозвищ Иви, беря первый клубень. Пять слитных движений, и в кастрюлю с водой упала пирамидка.

— Быстро ты, но Грег не оценит.

— Не важно. Я ж не на работу устроилась, — пожалала она плечами.

— А зачем? — шепотом поинтересовалась девица.

— Узнать кое-что хочу.

— Рассказывай. Знаю — отвечу. Ставка — серебрушка.

— Идет, — кивнула Иви. — Мужчина, лет тридцать на вид, аристократ, волосы... — Ведьмочка задумалась, вспоминая. — Наверное, светлые. Тут проездом или в гостях. Возможно, его ищут, но...

— Есть один такой, — протянула воровка и с намеком покосилась на темную. Иви поняливо извлекла из-за пазухи монету. — Прибыл с другом недели три назад, а дней десять назад пропал. Дружок его обыскался. Все морги обегал, а не нашел. Только он не аристократ.

— А кто?

— Эльф, — мечтательно закатив глаза, выдохнула девица. — Если знаешь о нем что-то, его дружок платит за сведения. Номер тридцать семь.

— Благодарю.

Монета перекочевала к девице, а Иви поднялась, чихнула и поспешила покинуть сии негостеприимные стены.

Проскочив мимо помощника повара, девушка аккуратно приоткрыла дверь, ведущую в основные помещения, и проскользнула туда. Немного наглости, лицо попроще, и большинство даже мысли не допустит, что вы совершаете что-то из ряда вон выходящее.

Стучаться в номер наобум Иви не стала. Глянула, что соседний пустует, и бодро вошла туда. Осмотрелась, нашла взглядом буфет и извлекла обычный стакан. Стены между номерами обычно достаточно тонкие, и девушка надеялась услышать, есть ли в соседней комнате кто-нибудь.

Подождав с полчаса и никого не заметив, Иви осторожно перебралась с одного балкона на другой.

Стоило ей ступить на перила, как, по закону подлости, в комнате зашевелились, и ей пришлось поспешно опускаться вниз и держаться за выступы. Ноги болтались в воздухе, что не могло улучшить настроение и без того легко выходящей из себя ведьмочки.

С легким шорохом дверь отъехала вбок, выпуская на балкон задумчивого светловолосого господина. Иви поморщилась: если он еще два часа будет любоваться природой, заставляя ее здесь висеть, товарища своего получит по частям.

— И кто же решил зайти ко мне в гости? — насмешливо поинтересовался эльф, присаживаясь так, чтобы ему было проще глядеть на нее через перила. Оскалившись, Иви одним слит-

ным движением подтянулась и запрыгнула на балкон. — Какая агрессивная юная леди, — чуть склонив голову, усмехнулся светловолосый. А ведьмочка вдруг ощутила стойкое желание съездить ему по физиономии. — И по какому делу леди решила попасть ко мне таким нетривиальным способом?

— Вам понравится, — плотоядно улыбаясь, так, чтобы у собеседника не возникло вопросов, кем именно она собирается отужинать, ответила Иви.

— Уже в предвкушении, — заверил ее эльф и кивнул на дверь. — Войдете?

— Только после вас, — хмуро откликнулась Иви.

Пусть он и шутил, но ведьмочка чувствовала в нем мага. И даже если он слабее, это его жильё. А значит, «приятных» неожиданностей может быть непозволительно много.

— Только после вас, леди. Это же вы пришли ко мне в гости, — особенно выделив последнее слово, сказал эльф, как бы невзначай разминая пальцы.

— Как будет угодно милорду.

Ведьмочка расправила плечи, откинула назад косу и вошла в помещение, ощущая легкое покалывание защиты. Нахмурилась, пытаясь понять, от чего поставлена защита, и едва не засмеялась. Эльф опасался насекомых. Хотя, если принять во внимание проклятие ее недавнего пациента, правильно опасался. Работать через насекомых сложнее, но все же легче, чем подчинить животное, а болезнь передать могли и они.

В комнатах эльфа было жарко. Так жарко, что Иви захотелось вновь выйти на улицу под еще теплое осеннее солнце, от которого в полдень и сейчас предпочитали прятаться. Но по сравнению с покоями эльфа за окном царила притягательная зима.

— Жарковато. — Иви ослабила ворот и развалилась на кровати.

То, что балконная дверь вела в спальню, ее не смутило. Подумаешь, кровать. Душить на ней удобно, да и в засаду залечь, если что, можно.

— Как есть. — Пожал плечами эльф, сложив на груди руки и оперевшись на дверной косяк. Еще и ноги скрестил. Иви довольно прищурилась, наблюдая эту позу защиты. Он ее боится? Приятно. — Но перейдем к делу. Что ты забыла на моем балконе?

— Деньги, украшения, драгоценности? — предположила Иви.

Блондин поморщился.

— Оставим банальности. Среди бела дня в присутствии хозяина в его сейф даже самый глупый воришка не полезет. Что тебе от меня потребовалось?

— Информация? — продолжала строить догадки девушка, разглядывая побелку потолка гостиницы. Еще и лепнина. Обычно и неинтересно.

Неудовлетворительно оценив способности мастеров, что строили и облагораживали здание, Иви скосила глаза на замершего эльфа.

— Что-то не так?

— Почему же? Мне тоже нужна определенная информация. Можем обменяться.

— Сначала вы, — ухмыльнулась девушка. Еще чего, соглашаться она будет. Сам все выложит, а она сбежит, если потребует, и поминай как звали.

— Это в моих интересах? — задал только один вопрос странный эльф.

— Ага.

— И о чем милая гостья хочет знать?

— О вашем друге. Он платежеспособен?

— Более чем, — подтвердил блондин и странно посмотрел на девушку. — Ты знаешь, где он?

— Ага, — немногословно ответила Иви, ожидая реакции. Но эльф только облегченно выдохнул:

— Он жив?

— Когда уходила, вполне себе здравствовал. Синяк вот поставил! — Ведьмочка продемонстрировала блондину запястье. Впрочем, сочувствия на лице эльфа нельзя было разглядеть даже с лупой. Он только глупо улыбался. — Эй, ты в порядке?

Иви всерьез озаботилась душевным здоровьем своего собеседника. А тому, кажется, уже было абсолютно наплевать, что непонятная девица с улицы валяется на его постели. Ведьмочка неодобрительно поджала губы, сползла с покрывала и замахнулась, чтобы привести эльфа в себя самым проверенным способом.

Боль в вывернутом запястье почему-то отрезвила ее. Иви дернулась, но хватка и не думала ослабевать.

— Такого я не позволяю никому. Запомни, — прошептал ей на ухо блондинистый садист, лишь по ошибке рожденный среди эльфов. После чего легко стряхнул ведьмочку на уже знакомую кровать. — На кого ты работаешь?

— На себя? — предположила Иви, наморщив лобик, как при тяжелой мыслительной работе. Впрочем, работа как раз шла, но совсем иного плана. Правда, блондину об этом еще рано было знать.

Эльф скривился, сделал шаг к кровати и упал к ее ногам — слишком много жизненных сил было выпито ведьмочкой одновременно. Кровать проигнорировала незваного ухажера, осталась холодной и неприступной.

Иви довольно поднялась, стукнула слишком ретивого эльфа под ребра и вышла через балкон. Жизнь налаживалась. В конце концов, чего может не хватать темной, как не еще одного заклятого врага? Да-а-а, Ивино чувство собственной важности буквально воспарило до небес, унося туда и хозяйку. Такой эйфории у ведьмочки не было уже очень давно. Но справится ли она с новым врагом? В любом случае отступать девушка не собиралась.

ГЛАВА 3

В больнице Иви вновь поприветствовал занятый уборкой Теренс. Девушка просто кивнула и, провернув ключ, открыла третий кабинет. Настроение ее уже успело вернуться к обычному рассудительному. А потому было совершенно ясно, почему ведьмочка сначала озаботилась щитом, изученным во время работы в инквизиции и усовершенствованным по книжкам в академии. Только удостоверившись, что ее здравью ничего не угрожает, Иви открыла дверь.

Пациент сидел на столе. По искоркам, впыхивавшим на его коже то здесь, то там, становилось понятно, что времени он даром не терял. И хоть глаза его все еще были слепы, осмысленность поступков прослеживалась явно.

На звук открывшейся двери он среагировал: вздрогнул и повернулся. Иви насмешливо произнесла:

— Это всего лишь я. А ты у нас, эльфик, кто?

Мужчина промолчал. Ведьмочка подошла ближе, коснулась холодными пальцами его шеи, провела вниз, останавливаясь у ключицы.

— Речевой аппарат здоров и готов функционировать. Что же мы так упрямымся? Хотим возвращения проклятия? А знаешь ли ты, что, если я еще пару раз не вмешаюсь, ты будешь умирать долго?

Иви врала, но уверенность в ее голосе, видимо, произвела впечатление на эльфа.

— Чем я должен расплатиться? — хрипло спросил мужчина.

— Варианты?

Иви присела рядом с ним на стол и честно созналась:

— Не знаю. Может, сила, может, долг жизни, а может, банальные деньги.

— Назначь цену сейчас.

— Зачем? Когда мне понадобится плата, тогда я и приду за ней. А сейчас — поднимайся. Нечего здесь сидеть. Хозяйка узнает — по шапке надает.

Иви соскочила со стола и протянула эльфу руку, потом рассмеялась и вложила свою ладонь в его слабо гнущиеся пальцы. Тащить мужчину на виду у всех девушка не рискнула. Вдруг темный, что наградил его проклятием, присматривает за трупом? А потому совсем неудивительно, что, тяжело вздохнув, Иви сняла с запястья браслет, расстегнула его и вынула один из шариков.

Сдернув эльфа со стола с помощью силы, она заставила его упасть вперед и сама шагнула следом в серый туман, вырвавшийся из раздавленного амулета. Эх, жалко сотни золотых, но ради безопасности... Какой же эльфа ждет счет!

Выпали они на мягкий длинный ворс ковра в запасной Ивиной квартире. Будучи адепткой академии, девушка проживала в общежитии, но на предмет непредвиденных обстоятельств еще на третьем курсе купила это трехкомнатное помещение.

Оно располагалось в самом центре старого города и окнами выходило (какая ирония судьбы!) на гостиницу «Стольград». Конечно, между ними еще находилась площадь Седого травника, но она несколько не мешала созерцать дорогуший отель. Сколько денег ушло на покупку жилья, Иви уже не помнила, но агент, занимавшийся реализацией квартир в доме, букваль-

но вытаращился на нее, когда она изъявила желание купить данные апартаменты. Благо деньги были: вылазки, которые она позволяла себе на летних каникулах, оплачивались достойно.

О том поспешном решении девушка не пожалела ни разу. Консьерж, имевшийся в доме, никогда не пускал чужих, всегда докладывал о всех визитах и присылал ей в академию отчет не только о непредвиденных гостях, но и обо всех письмах, которые ей приходили, а также контролировал ремонтные работы, когда девушка не могла сбежать с пар. За такую преданную службу Поль, так звали этого прекрасного человека, пользовался не только всеобщим уважением и любовью жильцов, но имел пару ящиков дорогого вина ежегодно и деньги на расходы, втрое превышавшие его привычное жалованье.

Буянов в доме не было — слишком уж веселые люди проживали здесь. С особенным умилением Иви наблюдала вечерами за беседой двух соседей — Дориана Телье и Николаса Клейна. Начальник стражи буднично жаловался на преступления, что отрывают его от заслуженного отдыха, на подчиненных, на свидетелей и на другие причины усталости. Николас же кивал и сочувствовал, раздраженно зыркал на ободранного мальчишку, что крутился у дома с письмом и спешил откланяться. Если у начальника стражи работа к вечеру завершалась, то у главы гильдии убийц она только начиналась.

Оставив эльфа стонать на полу, Иви поднялась, подскочила к окну, выглянула и улыбнулась. Все было спокойно. На площади никто не бегал, не искал ее, а значит, идти на поклон к Николасу не придется. Или все же сходить? Человек он приятный, разве что любовниц меняет почаще, чем известный бабник и ловелас принц Филипп из соседнего Кейгера.

Обернувшись на начавшего подниматься на ноги эльфа, Иви снова взяла его за руку, на сей раз, чтобы он не промахнулся мимо двери, и отвела в гостевую спальню. Да, две из трех ее комнат являлись спальнями. Делить свою спальню с кем бы то ни было Иви не хотела категорически, не желая даже в малом вспоминать детство на улицах. А потому завела еще одну — гостевую — на случай, если решит позвать кого-нибудь из друзей.

Миновав гостиную, в которую выходили двери спален, Иви помогла элфу зайти и толкнула его в спину, чтобы он

упал на кровать животом вниз. Опомниться гостю она не позволила, погрузив его в стазис. Пора было рассмотреть свою находку поподробнее.

Ведьмочка наклонилась и кончиками пальцев провела по остаткам рубашки мужчины. Мгновенное тление, и материал осыпался, оставив эльфа по пояс обнаженным. Ведьмочка неодобрительно присвистнула: такой топорной работы палача она еще не видела. В инквизиции, как и в гильдиях, работали специалисты высочайшего класса, здесь же — Иви хмыкнула — имелся слишком большой шанс потерять клиента прежде, чем он сообщит нужные сведения. Если же целью была смерть объекта, то работа тем более в корне неверная. При таких повреждениях у объекта оставался мизерный, но реальный шанс выжить и уползти, что, видимо, ее пациент и сделал. В любом случае раны подживали и без ее участия и, принимая во внимание расовую принадлежность пациента, наверняка исчезнут до конца, не оставив даже шрамов на память.

Помянув недобрым словом всех родственников эльфа, Иви перекатила мужчину на спину и принялась осматривать грудь. Здесь неумеха-палач также отметился, вот только не он один. Вряд ли у него могла оказаться стрела гильдии, наконечник которой застрял в груди. Иви расплылась в улыбке. Практика.

Девушка предвкушающее усмехнулась, сбегала к себе и принесла скальпель, честно одолженный из сумки целителя, бинты и антисептическое зелье.

Что сказать, наконечник стрелы она извлекла и теперь тарщицалась на это произведение искусства глазами пятилетнего восхищенного малыша. Только стон пачкающего кровью кровать пациента заставил Иви оторваться от металла. Перевязав эльфа и влив в него половину собственного запаса сил, ведьмочка устало вздохнула: придется опять пополнять энергию. А значит, сегодня умрет кто-то еще. Многовато, конечно, смертей, но что поделаешь! Она у себя одна.

Чувствуя нарастающее желание поскорее отправиться на охоту, Иви бегло оглядела лицо эльфа, особенно глаза. Слепота пациента беспокоила ее больше всего остального. Похоже, придется истратить кое-что из запаса редких ингредиентов. Да, эльфик попал на очень большие деньги!

Вновь сбегав к себе, Иви вернулась с небольшим бутылочком, откупорила его и щедро плеснула элфу на глаза. Тот по-

морщился, но стон сдержал. Ведьмочка сочувственно погладила его ладонь. Да, ощущения от зелья Крата были просто непередаваемыми. Сил на что-либо, кроме криков, не оставалось. Зато эффект — сказка.

— Все, я ушла. Лежи и ничего не делай. Вернусь — глянем, что изменилось, кроме твоего долга. Стазис скоро кончится, советую комнату не покидать и знаков на улицу не подавать, а то найду и сделаю хуже, чем было. Понятно?

Разумеется, эльф не ответил. Да, вероятно, и не расслышал ее наказ. Ничуть не стесняясь (кого стесняться в собственном доме?), Иви выбежала на лестницу и активировала печать, от которой дверь, подернутая иллюзией, тут же скрылась из виду.

Время близилось к вечеру, и было совершенно логично, что девушка отправилась в академию. Кивнула дежурным, которые уже собирались уйти и оставить ее ночевать в городе. Весь холл академии отчего-то оказался заполнен адептами. В несмолкающем шуме Иви с трудом слышала собственные мысли.

Скривившись, девушка принялась орудовать локтями, прокладывая дорогу к расписанию через людскую стену. Именно у этой таблицы громче всего выражали эмоции адепты. Отгеснив одного из травников, Иви взглянула на перечень предметов. Да, так и есть, вместо уроков этикета, который они благополучно сдали в прошлом семестре и забыли, на то же самое время поставили другой предмет. Теория межрасового общения. Разглядев, что написано на стенде, Иви рассмеялась даже громче, чем смеялась до этого. Шум оборвался, видимо, адепты решили дать ей насмеяться от души. А потом кто-то сзади поинтересовался:

— Увидели что-то смешное?

Иви вновь сложилась пополам. В образовавшейся вокруг нее пустоте это было довольно просто.

— Ой... не могу... Теория... ха. Верно, этикет вспомнили и поняли... Да, на практике межрасовое общение невозможно! Наконец-то в нашем драконате появились умные люди, которые объяснили ректору всю глубину его заблуждений!

— Вы так считаете? — не унимался собеседник.

Иви, резко закончив смеяться, обернулась и снова едва не поперхнулась смехом. Истерическим, но природная наглость почти ничем не выводится.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	11
Часть вторая	73
Часть третья	162
Часть четвертая	243
<i>Эпилог</i>	280